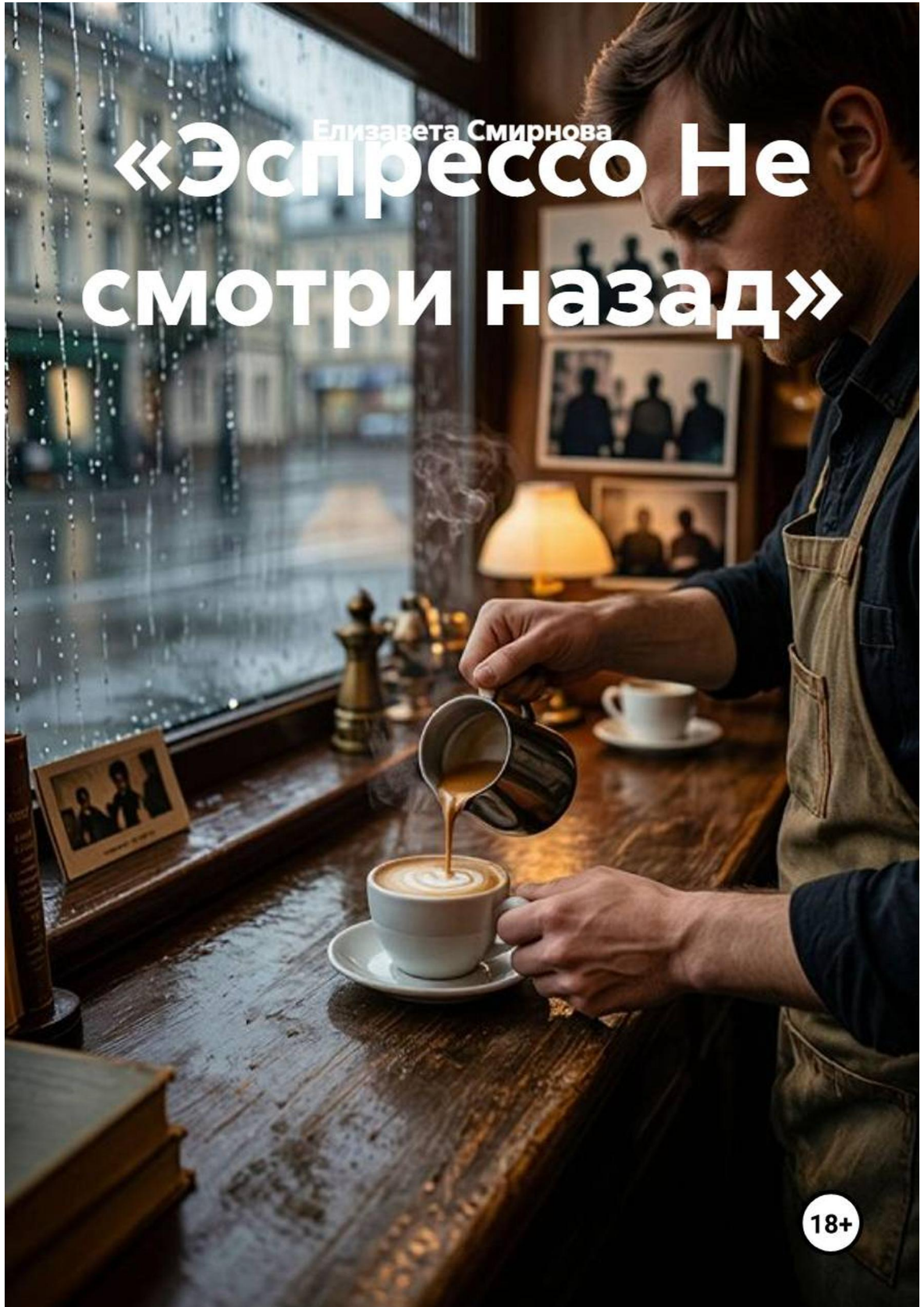

Елизавета Смирнова

«Эспрессо Не смотри назад»

18+

Елизавета Смирнова

«Эспрессо Не смотри назад»

«Автор»

2026

Смирнова Е.

«Эспрессо Не смотри назад» / Е. Смирнова — «Автор», 2026

«Питер помнит всё: каждую пролитую чашку и каждого, кто пытался стереть прошлое. Бариста Макс узнаёт, что его кофейня — узел времени: фразы в пене сбываются, а чужие воспоминания становятся реальностью. Единственный способ не исчезнуть — записывать и не быть одному. Уютная мистика, городское фэнтези, Питер, кофе, память места».

© Смирнова Е., 2026

© Автор, 2026

Елизавета Смирнова

«Эспрессо Не смотри назад»

Пролог

Макс не любил Питер в октябре. Город в это время будто специально становился серым, чтобы ты чувствовал себя ещё меньше, чем ты есть. Дождь шёл не как ливень, а мелкой, въедливой моросью, которая оседала на плечах, на витрине кофейни, на самом воздухе — и казалось, что даже мысли становятся тяжелее, вязнут в этой сырости.

Он стоял у кофемашины, протирал группу, и пальцы скользили по холодному металлу. На тряпке всё та же надпись: «Не верь в чудеса, верь в TDS». Макс хмыкнул. В Питере вообще сложно верить в чудеса — тут даже солнце будто приходит по расписанию и только если очень попросит кто-то наверху.

А чудеса тем временем приходили прямо в чашку.

Глава 1. «План»

День 1. «Не смотри назад»

Фраза появилась ровно в тот момент, когда Макс вылил молоко: «Не смотри назад». Буквы были не расплывчатыми, не случайными — они будто проступали изнутри, как чернила сквозь тонкую бумагу.

Макс замер. Его первая реакция была не испугом, а раздражением — как будто кто-то влез в его идеальный ритуал и нарочно всё испортил. Он наклонил чашку, покрутил её — фраза не исчезала.

«Это пена. Это текстура. Это физика», — повторил он про себя, как заклинание. Но физика не умела писать слова.

И он обернулся. Просто рефлекс: если тебе говорят «не смотри», ты смотришь.

С улицы донёсся скрежет, удар, звон. Макс выскочил к витрине. На перекрёстке машина влетела в столб. Мигали аварийки. Кто-то кричал.

Когда он вернулся к стойке, руки чуть дрожали — не от страха, а от того, что нарушился порядок. Мир, который он так старательно выравнивал по миллиметрам, вдруг дал трещину.

Он достал блокнот, вывел: «Фраза в пене. Совпадение с аварией. Кто это делает?» — и поставил три точки. Как будто ждал, что кто-то допишет за него.

Костя посмотрел на него странно:

— Ты нормально?

— Да, — слишком быстро сказал Макс. — Просто... кофе сегодня какой-то нервный.

— Это не кофе, — хмыкнул Костя. — Это город. Он вообще нервный.

Но Макс уже не мог списать это на город. Город был как город. А вот чашка — нет.

Вечером Макс позвонил Алине. Она была его девушкой, и в её голосе всегда было что-то тёплое, будто она держала телефон в ладонях, согревая его, даже если сама сидела где-то на ветру.

— Привет, — сказал Макс. Голос звучал глуше, чем хотелось.

— Ты опять не спал? — сразу спросила она.

— Не то чтобы не спал... Просто день был странный.

— Расскажи, — сказала она спокойно. — Я тут, я слушаю.

И Макс рассказал. Про чашку, про фразу, про аварию. Он ожидал, что она скажет: «Ты просто устал», «Тебе надо отдохнуть», «Может, ты перегрелся». Но Алина помолчала немного, а потом сказала:

— Значит, надо это зафиксировать. Не как магию, а как факт. Как если бы ты увидел, что кофемашина течёт — ты бы записал: дата, время, описание проблемы. Так и тут.

Макс почувствовал, как внутри что-то чуть-чуть встало на место.

— То есть ты мне веришь? — спросил он.

— Я верю, что ты это видишь, — сказала Алина. — А что это такое — мы разберёмся.

Она предложила приехать, но Макс отказался. Ему нужно было побыть одному, чтобы не чувствовать себя ребёнком, которому страшно в тёмной комнате.

— Ладно, — сказала она без упрёка. — Но ты мне пиши. Хоть смайлик. Чтобы я знала, что ты в порядке.

После разговора Макс снова достал блокнот и переписал запись аккуратнее, с датой, временем, описанием пены, температурой молока, даже с погодой: дождь, ветер с Невы, запах мокрого асфальта. Ему казалось, что если он сделает это похожим на отчёт, то сможет удержать реальность на месте.

Перед уходом он снова протирал стойку и нащупал в щели старую визитку: «Если кофе начнёт говорить — не отвечай». Он повертел её в пальцах, потом сунул в карман. Как будто она была якорем в мире, который начал кружиться.

День 2. «Не заказывай латте»

На второй день Макс пытался вернуть себе контроль. Он проверял помол, стучал темпером по холдеру, слушал, как зёрна шуршат в бункере — этот звук был его «белым шумом», который возвращал в реальность.

Но фраза появилась снова: «Не заказывай латте».

И тут же клиентка попросила латте. Макс хотел крикнуть: «Нет!», но вместо этого молча налил. И ровно в тот момент, когда она потянулась за чашкой, струя пара сорвалась и обожгла ей запястье.

Клиентка рассмеялась нервно:

— Вот это я называю карма за вчерашний овершот.

Макс не смеялся. Он смотрел на пар, на чашку, на её покрасневшую кожу — и чувствовал, как мир снова сдвигается на миллиметр.

Он позвонил Алине прямо из подсобки, пока никто не видел.

— Опять, — сказал он. — Опять фраза. И опять совпадение.

— Опиши всё, — сказала она. — Каждую деталь.

Макс описал: цвет пены, форму букв, температуру, даже то, как пахло в этот момент — жжёным сахаром и озоном.

— Теперь запиши, — велела она. — Прямо сейчас.

Макс записал. И когда он вывел последнюю строчку, ему показалось, что воздух в подсобке стал чуть прозрачнее.

— Ты молодец, — сказала Алина. — Ты не прячешь это. Ты фиксируешь. Это уже половина решения.

— А вторая половина? — спросил Макс.

— Вторая половина — мы найдём, где это начинается. Может, это кто-то делает. Может, это какая-то штука в кофемашине. Или в молоке. Или... я не знаю. Но мы найдём.

В этот момент Макс понял: он больше не один. И это было страшнее и спокойнее одновременно.

Позже, когда Макс уже собирался уходить, Костя снова посмотрел на него так, будто знал что-то, чего не знал сам Макс.

— Что? — спросил Макс.

Костя помотал головой:

— Ничего. Просто... ты осторожнее, ладно?

— С чем?

Костя снова пожал плечами:

— Со всем.

Это «со всем» звучало как предупреждение, и от этого становилось ещё страшнее. Но Макс уже не хотел прятаться. Он хотел понять.

День 3. «Держи дверь»

Дождь моросил весь день, и люди заходили с мокрыми капюшонами, стряхивали капли прямо на пол. Макс ненавидел эти лужи у входа — они делали пространство грязным и неустойчивым, как будто земля под ногами становилась скользкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.